

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
НОУ ВПО МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Новые модели и концепции

Научное издание

Москва
НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт
2009

УДК 159.923.2
ББК 88.37я73
П86

Главный редактор
д-р псих. н., проф., акад. РАО *Д.И. Фельдштейн*

Зам. главного редактора
д-р псих. н., проф., акад. РАО *С.К. Бондырева*

Члены редакционной коллегии:
д-р псих. н., проф., акад. РАО *Ш.А. Амонашвили*; д-р пед. н., член-корр. РАО *В.А. Болотов*; д-р псих. н., проф., акад. РАО *А.А. Деркач*; д-р псих. н., проф., акад. РАО *А.И. Донцов*; д-р псих. н., проф., акад. РАО *И.В. Дубровина*; д-р псих. н., проф. акад. РАО *В.П. Зинченко*; д-р филол. н., проф., акад. РАО *В.Г. Костомаров*; д-р пед. н., проф., акад. РАО *Н.Н. Малофеев*; д-р физ.-мат. н., проф., акад. РАО *В.Л. Матросов*; д-р пед. н., проф., акад. РАО *Н.Д. Никандров*; д-р псих. н., проф., акад. РАО *В.В. Рубцов*; д-р пед. н., проф., акад. РАО *М.В. Рыжков*; д-р ист. н., проф. *Э.В. Сайко*

Международное издание: Россия, Украина, Австрия

Коллектив авторов: К.А. Абульханова (раздел I), Н.Ф. Калина (раздел VII), З.С. Карпенко (раздел VI), А. Лэнгле (раздел X), А.Б. Орлов (раздел IX), В.А. Петровский (раздел V), И.Н. Семенов (раздел VIII), Е.Б. Старовойтенко (раздел IV), В.А. Татенко (раздел III), В.Д. Шадриков (раздел II), В.Б. Шумский (раздел IX).

П86 Психология индивидуальности : Новые модели и концепции / Под научной ред. Старовойтенко Е.Б., Шадрикова В.Д. — М. : НОУ ВПО МПСИ, 2009. — 384 с.

ISBN 978-5-9770-0389-6 (НОУ ВПО МПСИ)

Данная книга является опытом психологического осмысления проблемы индивидуальности в новом социокультурном и научном контексте. Представлен ряд авторских концепций и моделей, развивающих современные парадигмы психологии индивидуальности: онто-психологическую, субъектную, феноменологическую, культурную, экзистенциально-гуманистическую. Работа носит инновационный и программный характер, намечая перспективу развития методологии, теории и практики психологии индивидуальности. Она является оригинальным образовательным проектом, определяющим содержание подготовки профессионалов в сфере психологии личности, индивидуального консультирования и психотерапии.

Для подготовки бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов по различным психологическим специальностям. Издание представляет интерес для специалистов в области философских, социальных и гуманитарных наук.

УДК 159.923.2
ББК 88.37я73

ISBN 978-5-9770-0389-6 (НОУ ВПО МПСИ)

© НОУ ВПО МПСИ, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
I. ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВА ПСИХОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ	14
Проблема индивидуальности в психологии	
1. Направления психологического изучения индивидуальности. (14)	
2. Интегральная концепция индивидуальности. (40)	
3. Индивидуальность личности как субъекта жизни. (53)	
II. СУЩНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ	64
Индивидуальность как проявление внутреннего мира	
1. Психологическая постановка проблемы индивидуальности. (64)	
2. Методологический принцип «полноты описания индивидуальности». (69)	
3. Малопараметрические модели индивидуальности. (70) 4. Понятие психически нормального человека. (72) 5. Реконструкция сущностных качеств человека по тексту Библии. (74) 6. Мир внутренней жизни. (85) 7. Законы функционирования внутреннего мира. (92)	
III. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В БЫТИИ	99
Онто-психологические аспекты понимания индивидуальности	
1. Реальность индивидуальности. (99) 2. Сущность и необходимость. (101) 3. Рождение, становление, восхождение. (109) 4. Детерминация. (113) 5. Общее и парциальное. (121) 6. Форма и стиль. (123)	
7. Оценивание. (126) 8. Категориальное позиционирование. (131)	
9. Поступок. (137)	
IV. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ	147
Самопознание и творчество индивидуальности в культуре	
1. Культурно-психологическая модель индивидуальности. (147)	
2. Быть во множестве единственных и быть единственным во множе-	

стве. (153) 3. Множественно осуществить свою единственность. (157)
4. Быть единственным средоточием множественного. (162) 5. Своей единственностью порождать множество. (168) 6. В своей единственности открыть множественность. (174)

V. САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ 197

Индивидуальность: состоятельность и саморегуляция

1. Индивидуальность как мультисубъектное объединение. (197)
2. Транзактная модель индивидуальности. (208) 3. Категория состоятельности в определении индивидуальности. (211) 4. Транзактный контур саморегуляции. (218) 5. Совершенная и несовершенная саморегуляция индивидуальности. (224)

VI. СУБЪЕКТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ 241

Субъектный контекст исследования индивидуальности

1. Значение категории субъекта для определения индивидуальности. (241) 2. Пространство моделирования индивидуальности. (242)
3. Феноменологический и герменевтический методы исследования индивидуальности. (249) 4. Индивидуальность как нарративная идентичность. (253) 5. Темпоральный модус конституирования индивидуальности. (256) 6. Развитие индивидуальности в психотерапевтическом дискурсе. (258) 7. Коммуникация в психотерапевтическом развитии индивидуальности. (263)

VII. ГЛУБИННАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ 274

Индивидуальность в психологии бессознательного

1. Постановка проблемы индивидуальности в психологии бессознательного. (274) 2. Перспектива идеи индивидуальности в современной глубинной психологии. (279)

VIII. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ДИАЛОГЕ С СОБОЙ 285

Экзистенциально-рефлексивный подход к индивидуальности

1. Об аксиологии современной психологии индивидуальности. (285)
2. Из истории философских и научных трактовок индивидуальности. (289) 3. Основные этапы становления психологии индивидуальности. (291) 4. Рефлексивно-экзистенциальное понимание индивидуальности. (296) 5. К онто-психологии индивидуальности. (302) 6. Рефлексивно-экзистенциальный диалог в развитии индивидуальности. (307) 7. Прецеденты изучения индивидуальности как открытой системы. (313) 8. Прецеденты изучения индивидуальности как

закрытой системы. (315) 9. Рефлексивный подход к творческой индивидуальности ученого. (317)

IX. ТРАНСЛИЧНОСТНОЕ НАЧАЛО ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ 332

Две составляющие индивидуальности

1. «Личность» и «сущность» как определения индивидуальности человека. (332) 2. Представления о личности в философии. (333)
3. Представления о личности в зарубежной психологии. (338) 4. Представления о личности в отечественной психологии. (345) 5. Трансличностное измерение индивидуальности. (350)

X. ЭКЗИСТЕНЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ 356

Персональный экзистенциальный анализ

1. Персональный экзистенциальный анализ — новый подход к индивидуальности. (356) 2. Как был разработан метод ПЭА. (358)
3. Краткое описание концепции личности. (359) 4. Как можно постичь личность посредством диалога. (361) 5. Обхождение личности с самой собой. (365) 6. Показания для применения ПЭА. (367) 7. ПЭА как психотерапевтический метод. (368)

IX. ТРАНСЛИЧНОСТНОЕ НАЧАЛО ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

1. «Личность» и «сущность» как определения индивидуальности человека

В соответствии с антропологической моделью В. Франкла, описывающей человека как единство трех ортогональных измерений — телесного, психического и духовного (ноэтического), экзистенциальный анализ (А. Лэнгле) понимает **индивидуальность человека** как имеющую две составляющие: психофизическую и духовную. Мы обозначим эти две составляющие терминами «**личность**» и «**сущность**» человека [24; 25].

Для терминологической фиксации этих двух составляющих индивидуальности в английском языке используются термины «Personality» и «Person» [27], «Personality» и «Essence» [36], а в немецком языке — термины «Persönlichkeit» и «Person» [18].

Известно, что каждое явление может изучаться в трех планах — в плане общего, особенного и единичного. Если предмет изучения является психика человека, то сущность человека характеризует план общего в психике, личность — план особенного (типического), а **индивидуальность** характеризует именно аспект **единичного** в психике человека. В философских и психологических исследованиях, имеющих многовековую историю и принадлежащих различным традициям и школам, мы не находим подобных определений и различий данных понятий. Более того, для традиционных исследований характерна тенденция к разного рода слияниям понятий сущность, личность и индивидуальность. Рассмотрим варианты подобной терминологической недифференцированности более подробно.

2. Представления о личности в философии

В философии понятие личность имеет множество значений. Так, личность полагается необъективируемой, не вмещающейся (в силу своей духовной природы) ни в какие пространственно-временные координаты, а потому не познаваемой в своем существе сколько-нибудь адекватным и объективным образом [35]. Согласно К. Вальверде, личность не может быть полностью схвачена в определении, потому что в ней много таинственного и парадоксального. Один из таких парадоксов: «...личность ... существует сама по себе и для себя. В ней есть некая несообщаемая другим внутренняя суть, благодаря которой она осознает свое глубинное единство, одиночество и ни с кем не делимую ответственность. Никакое другое человеческое существо не может коснуться этой сердцевины личности. Но в то же время личность — это непременно открытое существо: открытое вертикально — Богу, от которого она непрестанно получает бытие и существование; и горизонтально — людям, с которыми она может входить в разнообразные взаимообогащающие отношения» [9; с. 40]. Н.А. Бердяев также пишет о том, что «невозможно выработать единого понятия о личности, она характеризуется противоположностями, она есть противоречие в мире» [7; с. 471]; «личность есть неизменное в изменении, единство в многообразии» [Там же, с. 440].

Обращаясь к истории философской мысли, мы видим многочисленные попытки определить личность. Одно из первых таких определений принадлежит Боэцию (ок. 480—525 гг.): «Личность есть индивидуальная субстанция, имеющая разумную природу» [Цит. по: 9; с. 41]. Ришар Сен-Викторский (ум. 1173) определял личность как «разумное существо, существующее только посредством себя самого, согласно некоему своеобразному способу» [Цит. по: 6; с. 400]. Петру Ломбардийскому приписывают такое определение: личность — «ипостась, отличная благодаря своеобразию, относящемуся к достоинству» [Там же]. Фома Аквинский считал существенным для личности быть господином своих действий — «действовать, а не приводиться в действие» [Там же, с. 401]. Эти определения фиксируют ряд важнейших характерис-

тик личности — нечто самостоятельное, одаренное разумом, обладающее **достоинством**.

В культуре Возрождения теоцентричное понимание личности сменилось на антропоцентричное: личность стала отождествляться с **яркой**, многосторонней **индивидуальностью** человека.

В Новое время Кант дал обоснование понятия личности в сфере практической философии: личность есть «свобода и независимость от механизма всей природы» [12, с. 510], так как в личности «моральный закон открывает мне жизнь, независимую от живой природы» [Там же, с. 729]. То есть личность основана на идее морального закона и даже тождественна ему, что дает ей свободу по отношению к природе и ее механизмам. Личность отличается от других вещей тем, что она не есть средство, а «цель сама по себе», и требование относиться к человеку в соответствии с этим является высшим этическим принципом Канта.

В первой половине XX в. М. Шелер сформулировал следующее определение личности: это «деятельный центр, в котором дух является внутри конечных форм бытия» [35; с. 53]; личность «заключает в себе и понятие разума, но наряду с мышлением в идеях охватывает и определенный род созерцания, созерцание первофеноменов или сущностных содержаний, далее определенный класс эмоциональных и волевых актов, которые еще предстоит охарактеризовать, например, доброту, любовь, раскаяние, почитание и т.д.» [Там же].

Первой и главной характеристикой **духа (личности)** является независимость от органического, свобода от его принуждения и давления. Человек как личность, или духовное существо, не привязан к своим влечениям и к окружающему миру. Всю объективную реальность (в том числе, и свои собственные физиологические и психологические состояния) человек как личность способен сделать предметом своего рассмотрения, и в этом, по Шелеру, главное отличие человека от животного. Животное не может осуществить духовное дистанцирование от объективной реальности и ее субстанцирование; все, что животное может постигнуть и заметить из своего окружающего мира, строго заключено в границы структуры этого мира. Человек же, в отличие от животного, выходит за пределы своей непосредственной практики, «преодолевает»

ее и таким образом «возвышается» над ней. По мнению Шелера, человек больше не может сказать: «Я часть мира, я замкнут в нем», так как бытие его духа превосходит формы существования реального мира.

Вторая характеристика духа (личности), по Шелеру, связана с самосознанием, которого нет у животного. Животное слышит и видит, не зная, что оно слышит и видит. Благодаря самосознанию и способности опредмечивать свои психические состояния, личность есть «центр, возвышающийся над противоположностью организма и окружающего мира» [Там же, с. 57]. «Только человек — поскольку он личность — может возвыситься над собой как над живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания все, в том числе и себя самого» [Там же, с. 60].

Третья характеристика духа состоит в том, что его центр в человеке — личность — не может быть частью опредмеченного мира. Дух не имеет никакого определенного «где» и «когда»; дух есть единственное бытие, которое не может стать предметом; дух есть «чистая и беспримесная актуальность, его бытие состоит лишь в свободном осуществлении его актов» [Там же, с. 61]. Дух можно сравнить с лучом света, исходящим из некоего источника. Эта свет касается, пронизывает, наполняет человека, но не рождается в нем. Поскольку личность не является ни предметным, ни вещественным бытием, человек, чтобы быть личностью, может лишь самососредоточиться, но не может объективировать это бытие, полагает Шелер. Другие люди как личности тоже не могут быть предметами. «Достигнуть участия в них мы можем, лишь осуществляя вслед за ними и вместе с ними их свободные акты, «идентифицируя» себя, как мы обычно говорим, с волеием, любовью и т.д. какой-нибудь личности, и тем самым — с нею самой» [Там же, с. 61]. Иными словами, мы можем только со-участвовать другой личности посредством собственных переживаний и размышлений.

Н.А. Бердяев подчеркивает, что **личность** — это не биологическая или психологическая категория, но **этическая и духовная**. Как существо биологическое и социальное, человек есть порождение природы и общества и движим подсознательными сексуальными

ми влечениями и экономическими интересами. Все социальные учения, по мнению Бердяева, знают лишь поверхностный объективированный слой в человеке. Духовное начало возвышает человека над природным и социальным миром, «личность есть независимость от природы, независимость от общества и государства» [7; с. 454], потому что личность в человеке не детерминирована биологической и социальной наследственностью, «она есть свобода в человеке, возможность победы над детерминацией мира» [Там же].

Н.А. Бердяев созвучен здесь Г. Марселю, который подчеркивал, что личность противостоит обществу; быть личностью, по Марселю, означает «выступать против» обезличивающего общественного и брать на себя **ответственность** за свои действия» [21; с. 91—93]. Личности противопоставляется человек как индивид, как детерминированная биологической и социальной наследственностью часть общества. Каждый человек есть связанный с материальным миром индивид, но как личность он независим от материального мира. «Человек-индивидуум переживает изоляцию, эгоцентрически поглощен собой и призван вести мучительную борьбу за жизнь, защищаясь от подстерегающих опасностей. Человек-личность, тот же человек, преодолевает свою эгоцентрическую замкнутость, раскрывает в себе универсум, но отстаивает свою независимость и свое достоинство по отношению к окружающему» [7; с. 455].

Н.А. Бердяев также считает, что понимание человека как разумного существа не подходит для **персоналистической** философии, потому что определение личности, в основу которого положен разум, равносильно ее обезличиванию, так как разум идентичен у всех людей, и акты разумной деятельности индивидуальны. Если бы были возможны существа, деятельность которых исчерпывалась бы разумом, то такие существа были бы не личностями, а логическими субъектами, так же, как и морально-разумная природа человека у Канта есть безличная, общая природа. Бердяев подчеркивает, что личность — это **«экзистенциальный центр»**, чувствительный к страданиям и радостям, любовь, возвышающаяся над миром безличного, и тоска из-за погруженности в обыденный объектный мир, из-за чего личность «переживает

бездну, отделяющую ее от высшего мира, от иного мира, который должен ей быть родным» [Там же, с. 471].

Н.А. Бердяев указывает еще на один парадокс бытия личности: с одной стороны, реализация личности есть постоянное трансцендирование, личность «входит в бесконечность и впускает в себя бесконечность» [Там же, с. 439]. С другой стороны, «вместе с тем личность предполагает форму и границу, она не смешивается с окружающим миром и не растворяется в нем» [Там же]. Здесь, наряду с константностью личности, подчеркивается и еще одно ее существенное свойство, которое М. Шелер определил как «открытость миру» [35; с. 53]. На этой открытости миру основана способность личности к диалогу и, более того, потребность личности в диалоге, так что диалог является формой бытия личности. Согласно Э. Мунье, личность существует в своем устремлении к «другому», познает себя через «другого» и обретает себя в «другом». Первичный опыт личности — это опыт «другой» личности. «Ты» всегда предшествует и сопровождает «Я».

А.С. Арсеньев пишет о том, что личность — это «бесконечная свобода и нравственная ответственность» [3; с. 16]. «И эта нравственная ответственность не есть ответственность перед чем-то внешним — перед обществом, законом, обычаем, моральной нормой и тому подобным. Эта ответственность перед тем, что превышает закон и мораль, находится внутри самого человека и проявляет себя как сострадание, сопереживание, как совесть» [Там же, с. 16—17].

Для того чтобы быть личностью, т.е. быть в своих внутренних установках, а также в поступках, совершаемых во внешнем мире, независимым от природы и общества, или, как писал Фома Аквинский, «действовать, а не приводиться в действие», — человеку необходимо в самом себе нащупать некие твердые основания для решений и действий. Такие основания находятся посредством **самопознания**.

В «Трактате о самопознании» английского священника XVIII в. Дж. Мэйсона приводится следующая легенда. Правило «Познай самого себя» было впервые высказано Фалесом Милетским, но впоследствии это правило золотыми буквами написали на храме Аполлона в Делосе и стали приписывать самому Аполлону, пото-

му что оно заключало в себе такой глубокий смысл и такую мудрость, что было бы слишком много приписывать его человеку [22; с. 29].

Согласно Платону, Сократ так говорил о своем внутреннем даймонии, или гениусе: «...мне бывает какое-то чудесное божественное знамение... вдруг какой-то голос, который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен сделать, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет» [26; с. 85]. Через пять с половиной веков после Сократа Марк Аврелий писал, что в каждом человеке живет внутренний демон или божество, и призывал: «Рой внутри себя. Внутри источник блага, и он может всегда быть ключом, если все время рыть» [20; с. 101]. Однако гении или даймонии в античной мифологии — это низшие божества, а внутренний демон у Марка Аврелия — просто частица мирового разума. Понимание самопознания как **познания творческого личностного начала в себе** идет от блаженного Августина, который говорил о молча думающем «внутреннем человеке», непосредственно общающемся с Богом. Чем ближе мы к своему «внутреннему человеку», в котором «живет истина», тем ближе мы к Богу.

Личность двойка; в личности есть и тот, кто советует, направляет, поддерживает, и тот, кому адресованы эти советы, управляющие воздействия, поддержка. В самопознании происходит встреча с самим собой, а затем человек проявляет себя как личность во внешнем мире. «Обращаясь к самопознанию ... я открываю в себе изначальное, исходное» [7; с. 428]. Человек, осознавший себя личностью, слушает свой внутренний голос и повинуется только ему, не покоряясь внешнему давлению. «Внутренне личность получает силу и освобождается через богочеловечность, внешне весь мир, все общество и вся история преобразуется и освобождается через человечность, через верховенство личности» [Там же, с. 466].

3. Представления о личности в зарубежной психологии

В психологии также существуют разные подходы к пониманию личности, множество ее определений. На наш взгляд, их можно

систематизировать в соответствии с достаточно общепринятыми предположениями об этимологическом происхождении слова «личность» от латинских «persona», «per se sonare» или «per se una» [25; с. 64, 6; с. 400, 37; р. 36].

- 1) Словом «persona» обозначалась маска актера в древнеримском театре. Тем самым личность соотносится с внешним проявлением человека, с наиболее явным и ярким впечатлением, которое человек производит на окружающих (например, «истерическая личность», «агрессивная личность»), или же с социальным положением, социальной ролью человека («влиятельная личность», «очень важная персона»). Примечательна в данной связи этимология слова «persona» («per» — через, «sonus» — звук) — «то, через что проходит звук».

Описывать и изучать так понимаемую личность можно в рамках двух психологических подходов. В рамках первого подхода личность рассматривается как **индивидуальный набор качеств**, или черт (Р. Кеттелл), где качеством личности называется длительно существующая характеристика, проявляющаяся в поведении человека в различных ситуациях. Например, «беспокойная, интеллигентная, разговорчивая, преданная своему делу личность». Второй подход состоит в выделении **типов** личности, где типом считается узнаваемый комплекс характеристик (Э. Кречмер, К. Юнг, Г. Айзенк). Например, авторитарный, конформный, интровертированный типы личности.

Одно из распространенных определений, соответствующих пониманию личности как общественного лица человека, полагает личность комбинацией относительно устойчивых индивидуальных различий, поддающихся **измерению**.

- 2) «Per se sonare» можно перевести как «звучать через себя», т.е. личность — это то, что стоит за внешне наблюдаемыми проявлениями человека, то, что проявляет себя через внешнее. Представляется, что наилучшим образом такое понимание личности описывается определением С.Л. Рубинштейна: «...личность выступает как воедино связанная сово-

купность **внутренних условий**, через которые преломляются все внешние воздействия» [29; с. 6]. Г. Олпорт говорил о личности как о том, что индивид представляет собой на самом деле. Психологи самых разных теоретических ориентаций (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович и др.), разрабатывая теории личности, на вопрос, что же такое личность, отвечали, что это — совокупность «внутренних условий», определяющая поведение и переживание человека. Речь в этих теориях идет, прежде всего, о мотивационно — потребностной сфере и о строении личности (например, личность как структура *Оно, Я* и *Сверх-Я* у З. Фрейда; личность как единство персоны, эго и тени у К. Юнга; личность как мотивационная иерархия у А. Маслоу и А.Н. Леонтьева).

- 3) «*Per se ipsa*» — «единая сама по себе» — такое значение понятия личность акцентирует ее **единство** и **целостность**. В этом понимании личность выступает как субъект, как центр, как высшая интегрирующая инстанция, управляющая психическими процессами, и одновременно как внутрииндивидуальная сила, организующая и согласующая между собой различные виды поведения человека.

Следует отметить, что многие психологи при описании личности используют все три приведенные выше значения. Так, С.Л. Рубинштейн, наряду с упомянутым определением личности как «совокупности внутренних условий», определяет ее и как **субъекта** деятельности, и как совокупность свойств человека, обуславливающих общественную значимость его поведения, и как **способность** человека сознательно определять свое отношение к окружающему.

Существует также подход, получивший название «мешок старьевщика» [33; с. 21]. Он состоит в том, что термин «личность» используется для обозначения всего, что касается индивида, или же теоретик просто перечисляет важнейшие, на его взгляд, понятия, полагая, что обозначаемое ими и составляет личность.

Определения типа «интегрирующая инстанция психики», «совокупность внутренних условий» или же «комбинация устойчивых индивидуальных различий», очевидно, можно отнести не только к

человеку, но и к животным. Обычно принимается «по умолчанию», что понятие личности относится исключительно к человеку, однако некоторые авторы прямо говорят, что «личность — это то, что отличает человека от животных» [14; с. 9], а затем указывают на специфику этого отличия. В качестве такой специфики, как правило, приводится либо социальность: «личность представляет собой индивидуализированную форму бытия социальной сущности человека» [15; с. 154], либо сознание, либо мышление. Так, Г. Олпорт в 1937 г. сформулировал определение личности, надолго ставшее классическим: «Личность — это динамическая организация психофизических систем внутри индивидуума, определяющая его уникальное приспособление к окружающей среде» [цит. по 32; с. 819], однако в 1961 году он добавил в определение слово «мышление»: «Личность — это динамическая организация психофизических систем внутри индивидуума, определяющая его уникальное поведение и мышление» [23; с. 236].

В настоящее время существует более двух десятков известных зарубежных психологических теорий личности. Они принадлежат авторам, которые придерживаются психоаналитического (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан, Э. Эриксон), бихевиорального (Б. Скиннер, А. Бандура), гуманистического (Г. Олпорт, К. Роджерс, А. Маслоу) и экзистенциального (Л. Бинсвангер, Р. Мэй, В. Франкл) направлений в психологии. Есть также ряд авторов (Дж. Келли, Р. Кеттелл, Дж. Роттер, Г. Айзенк, К. Левин), чьи теории затруднительно определено отнести к одному из перечисленных направлений. В связи с таким большим количеством теорий личности представляется интересным рассмотреть не взгляды какого-либо конкретного автора, а то, как и по каким критериям могут сравниваться между собой теории разных авторов. Сравнительный анализ за многообразием воззрений стремится увидеть общие инвариантные основания и таким образом приблизиться к пониманию природы личности.

Рассмотрим подходы, которые используются для описания и сравнения теорий личности в трех известных американских учебниках: К. Холл и Д. Линдсей «Теории личности», Л. Хьелл и Д. Зиглер «Теории личности. Основные положения, исследования

и применение» и С. Мадди «Теории личности: сравнительный анализ». Имена авторов, концепции которых приводятся в каждой из этих книг, в значительной степени совпадают.

Согласно Холлу и Линдсею, назначение теории личности — «...представлять собой набор допущений относительно человеческого поведения с необходимыми эмпирическими определениями» [33; с. 29]. Авторы полагают, что невозможно дать какое-либо обобщенное определение личности, потому что «определение личности, используемое конкретными людьми, целиком и полностью зависит от их теоретических воззрений» [Там же; с. 22]. «Личность определяется через конкретные понятия, которые в рамках данной теории считаются адекватными для полного описания или понимания человеческого поведения» [Там же; с. 29]. Тем не менее, Холл и Линдсей считают возможным сравнивать теории личности, как по формальным, так и по «сущностным» [Там же; с. 35] признакам.

К формальным признакам сравнения теорий личности они относят:

1. Ясность и точность допущений и основных понятий, составляющих теорию. «Теории личности часто упакованы в огромную массу ярких словесных образов, которые прекрасно служат цели убедить недоверчивого читателя, но в основном позволяют замаскировать основополагающие допущения или умолчать о них» [Там же; с. 30].
2. Количество и важность новых эмпирических исследований, которые вызываются к жизни теорией. «Несмотря на то, что теория может быть неразвернутой и неясной, а синтаксис и эмпирические дефиниции — неадекватными, следует признать, что если теория повлияла на важные сферы исследования, она прошла критические испытания» [Там же; с. 35].

Холл и Линдсей приводят также более пятнадцати сущностных признаков, на основе которых можно осуществлять содержательное сравнение теорий личности. Среди них: сознательные и бессознательные детерминанты поведения, целенаправленность поведения, его генетические факторы и т.д.

Содержательные признаки сопоставления теорий личности представляются нам более структурированными у Хьелла и Зиглера, которые считают, что «основная цель сегодняшней теории личности — объяснить с позиций науки, почему люди ведут себя так, а не иначе» [34; с. 20]. Эти авторы приводят ряд критериев оценки теории личности.

- Верифицируемость: теория личности оценивается позитивно в той степени, в какой ее положения открыты для проверки, осуществляемой независимыми исследователями.
- Эвристическая ценность: характеризует, в какой степени теория стимулирует ученых проводить дальнейшие исследования в этом направлении.
- Внутренняя согласованность: теория должна быть свободна от внутренних противоречий.
- Экономность теории: характеризуется количеством понятий или конструктов, требуемых для описания событий в пределах сферы охвата данной теории.
- Широта: охват разнообразных феноменов, объясняемых теорией.

Функциональная значимость: может ли теория помогать людям в объяснении их поведения и решении проблем.

По мнению авторов, в теории личности должны быть следующие компоненты: структура личности; концепция мотивации; представления о развитии личности; представления о психопатологии; понятие о психическом здоровье и критерии оценки здоровья личности; пути коррекции отклоняющегося от нормы поведения, изменения личности под влиянием психотерапевтических воздействий.

Кроме того, в теории личности должно присутствовать отношение автора к основным оппозициям, касающимся природы, т.е. собственно личности, человека: свобода — детерминизм; рациональность — иррациональность, холизм — элементаризм, конституционализм — инвайронментализм, изменимость — неизменность, субъективность — объективность, гомеостаз — гетеростаз, познаваемость — непознаваемость.

Компоненты теории личности, основные положения, связанные с природой человека, и общие методы оценки теории и составляют тот методологический «каркас», в соответствии с которым, авторы рассматривают теории разных авторов и одновременно воссоздают многообразие понимания личности.

Несколько более высокий уровень обобщения содержится в работе С. Мадди. Во-первых, он дает личности собственное определение: «Личность — это конкретная совокупность характеристик и стремлений, обуславливающих те общие и индивидуальные особенности поведенческих проявлений (мыслей, чувств и действий), которые обладают устойчивостью во времени и могут или же не могут быть объяснены только через анализ социальных и биологических факторов, влияющих на актуальную ситуацию функционирования человека» [19; с. 21].

Во-вторых, он проводит принципиальное различие между «ядром» и «периферией» личности, считая, что таковые можно выделить практически в любой теории личности. Ядро личности — это то, что свойственно всем людям, это неперенные неотъемлемые атрибуты каждой личности. Например, в теории К. Роджерса ядерным считается стремление к актуализации врожденных внутренних потенциалов. Периферия личности — это конкретные стили жизни и способы поведения, специфические для каждого человека, которые являются не врожденными, а появляются в структуре личности вследствие научения; периферический уровень объясняет различия между людьми.

В-третьих, автор строит оригинальную типологию теорий личности, исходя из трех категорий, указывающих на существенные особенности личности: модели конфликта, модели самореализации и модели согласованности. Теории, относящиеся к модели конфликта, предполагают, что личность постоянно и неизбежно находится между двумя сильными, но противоречащими друг другу влияниями. Это может быть конфликт интрапсихических сил или же конфликт между человеком и социумом. Согласно модели самореализации, существует лишь одна ведущая сила, определяющая поведение человека; источник этой силы кроется в самой личности. В модели согласованности главным является влияние обратной связи из внешнего мира, которая определяет личность;

жизнь в соответствии с этим влиянием, понимается как стремление поддерживать согласованность. Через призму этих трех моделей анализируются относящиеся к конкретной теории ядерные и периферические характеристики личности. Общие формальные критерии оценки теорий личности, которые выделяет Мадди — существенность, операциональность, экономичность, ясность и точность, способность стимулировать новые исследования, эмпирическая валидность — сходны с приведенными выше критериями Холла и Линдсея, а также Хьелла и Зиглера.

Таким образом, методологическая позиция всех авторов сходна: они стремятся разработать нейтральный по отношению к отдельной теории язык описания и сравнения, но практически не пытаются обсуждать, что же такое личность. Представленные сравнительные подходы не дают сколько-нибудь однозначного понимания того, чем понятие «личность» отличается от понятий «сущность» и «индивидуальность» человека. В приведенном выше определении личности Мадди слово «личность» вполне можно заменить на слово «индивидуальность», и получившееся определение также будет вполне правомерным. Кроме того, нейтральный по отношению к отдельной теории язык сравнения создает впечатление, что теории личности, построенные на основе естественнонаучного и гуманитарного подходов, отличаются всего лишь содержательным наполнением используемых для сравнения категорий.

4. Представления о личности в отечественной психологии

Если западные психологи разрабатывали теории личности, главным образом исходя из обобщения большого количества эмпирических фактов психотерапевтической и экспериментально-исследовательской работы, то в отечественной психологии базисом представлений о личности долгое время была философия марксизма. Подход к личности, укорененный в марксизме, хорошо иллюстрируется концепцией А.Н. Леонтьева, в которой системообразующим основанием личности полагается предметная деятельность:

«...многообразные деятельности субъекта пересекаются между собой и связываются в узлы объективными, общественными по своей природе отношениями, в которые он необходимо вступает. Эти узлы, их иерархии и образуют тот таинственный центр, который мы называем «Я»; иначе говоря, центр этот лежит не в индивидуе, не за поверхностью его кожи, а в его бытии» [13; с. 229]. При этом «личность характеризуется иерархическим отношением деятельностей» [Там же; с. 186], а «особенности деятельности образуют то, что определяет тип личности» [Там же; с. 221].

А.Г. Асмолов, продолжая взгляды А.Н. Леонтьева в своем «историко-эволюционном подходе в психологии личности» [5] видит назначение личности в ориентировке (выборе и самоопределении) в многообразии деятельностей. Человек как личность выбирает виды деятельностей, овладевает собственным поведением, решая «чему в нем быть».

В работах К.А. Абульхановой, развивающей представления о личности С.Л. Рубинштейна, личность рассматривается как интегративная система, обладающая структурно-уровневой организацией, включающей на низшем уровне конституцию и темперамент человека, а на высшем — активность, сознание и способность к организации времени жизни. При этом высшая способность к интеграции присуща личности как субъекту. Субъект интегрирует личностную систему с миром, т.е. обеспечивает взаимодействие личности с действительностью в форме деятельности, познания, общения. Функция субъекта состоит в разрешении противоречий между целями и возможностями личности и требованиями, предъявляемыми обществом. Но одновременно, благодаря своей активности, субъект является также и источником порождения противоречий. Таким образом, становление личности субъектом деятельности есть процесс реорганизации, качественного преобразования включенных в деятельность и обеспечивающих ее осуществление психических и личностных свойств в соответствии с требованиями деятельности и критериями самой личности. При этом мышление, память, воля выступают уже не как характеристики личности, а как ее ресурсы, используемые в деятельности и жизни в целом [2; с. 41–42]. Механизмом, посредством которого обеспечивается централизующая, направляющая и активизирую-

щая позиция субъекта, является саморегуляция. Благодаря саморегуляции, субъект осуществляет оптимизацию психических возможностей и соответствие собственных действий задачам и событиями деятельности [1; с. 155].

Д.А. Леонтьев выделяет в структуре личности три иерархических уровня [14]. Низший уровень, образуемый экспрессивно-инструментальными структурами, которые характеризуют типичные для личности формы или способы внешнего проявления и взаимодействия с миром, представляет собой внешнюю оболочку личности. К этому уровню относятся характер человека, его способности, а также роли, которые человек играет в обществе. Второй уровень — это отношения личности с миром, взятые с их содержательной стороны: потребности и ценности, системы конструктов и понятий для оценки вещей и событий, смысл жизни. Третий, высший уровень — это «уровень ядерных структур личности, тот психологический каркас, на который впоследствии накладывается все остальное» [Там же; с. 20]. К нему относится свобода, ответственность и духовность. Однако по мнению Д.А. Леонтьева, «...в личности мы не найдем некоей структуры, которую можно назвать «свобода» или «ответственность» или «выбор». Это не элементы или подструктуры личности... Это именно способы, формы ее существования и самоосуществления, которые не имеют своего содержания» [Там же; с. 50]. Кроме того, Д.А. Леонтьев выделяет «Я» как последнюю инстанцию; Я — это «...форма переживания человеком своей личности, форма, в которой личность открывается сама себе» [Там же; с. 59].

На наш взгляд, к той совокупности феноменов, которые Д.А. Леонтьев понимает под «личностью», можно отнести критическое высказывание А.Н. Леонтьева о том, что, когда под личностью понимается «человек в его эмпирической тотальности», психология личности превращается в особого рода антропологию, включающую в себя все — от исследования особенностей обменных процессов до исследования отдельных психических функций [13; с. 162]. Видимо, имея это в виду, Д.А. Леонтьев в своей более поздней работе вводит понятие «личностный потенциал» для обозначения «собственно личностного в личности» [16; с. 57]. Под

личностным потенциалом им понимается «свобода как определенная форма активности и ответственность как определенная форма регуляции», которые «слившись, порождают феномен самодетерминации — свободной саморегулируемой активности зрелой личности» [Там же; с. 60].

Не ставя под сомнение то, что личность характеризуют свобода и ответственность, хочется задать вопрос: где личность берет основания для самодетерминации? На основании чего делается выбор? На основании чего принимаются решения? Как из социума вдруг возникает личность, противопоставляющая себя социуму? Если основанием для принятия решений и, следовательно, саморегуляции, является прошлый социальный опыт человека, то при чем здесь само-детерминация? Просто человек неосознанно принимает те решения, принимать которые, был научен ранее своим социальным окружением. При этом все разговоры о свободе и ответственности теряют смысл.

Возможным решением этого противоречия является разграничение **личности человека** и **сущности человека** (субъекта), и, соответственно, внешнего и внутреннего «Я» человека. Личность — это «система мотивационных отношений, которые имеет субъект» [25; с. 49]. «Сущность и личность — это различные психические инстанции. Личность возникает и формируется в области предметного содержания, сущность локализована на субъектном полюсе субъект — объектного взаимодействия. Если главная характеристика личности — ее атрибутивность, то главная особенность сущности — отсутствие каких-либо атрибутов. Сущность — источник всех и всяческих атрибутов. Личность живет (рождается, развивается, умирает) в плане феноменов, существования; сущность неизменно пребывает в плане ноуменов, бытия» [Там же; с. 70]. Для эмпирической личности характерно ложное самоотождествление (я есть моя личность), однако подлинная перспектива развития человека связана с осознанием соотношения (**диалога**) **личность — сущность** и становлением **осознанной индивидуальности** в процессе проживания и осуществления человеком своей сущности посредством своей личности.

Похожей позиции придерживается и Б.С. Братусь: «...сущность личности и сущность человека отличаются друг от друга

тем, что первое есть способ, инструмент, средство организации достижения второго» [8; с. 181]. То есть личность есть орудие обретение человеческой сущности, под которой Б.С. Братусь понимает опыт подражания Христу. У многих отечественных авторов все отчетливее обозначается весьма схожая концептуальная дифференциация: личность как интегративная система со структурно-уровневой организацией и личность как субъект у К.А. Абульхановой; личность как иерархическая система и личностный потенциал как «личностное в личности» у Д.А. Леонтьева; личность как «внешнее Я» и сущность как «внутреннее Я» у А.Б. Ордова и личность как инструмент достижения человеческой сущности у Б.С. Братуся. Очевидно, что отечественные психологи находятся в творческом поиске оснований для построения психологии человека, его личности и его индивидуальности.

А.Г. Асмолов и Д.А. Леонтьев так формулируют современное состояние представлений о личности в психологии: «При всем разнообразии теоретических подходов к изучению личности именно **многомерность** личности признается ее сущностью... Выделение многомерности как исходной характеристики личности позволяет охарактеризовать историю развития представлений о личности как историю открытия ее различных измерений, а не как историю заблуждений или ошибок» [5; с. 401]. Зарубежные психологи также говорят о «комплексности» личности и о «конструктивном альтернативизме», состоящем в том, что множество разнообразных концепций личности на самом деле расширяет и углубляет ее понимание.

Подведем итог нашего обзора представлений о личности в психологии: во второй половине XIX века психология выделилась из философии на основе естественнонаучного подхода, однако естественнонаучная методология не привела к какому-либо определенному пониманию того, что же представляет собой личность. Тем не менее, психология личности переживает не кризис, но открытие личностной «многомерности» и «комплексности». В то же время, как признает Д.А. Леонтьев, именно отсутствие представления о специфическом содержании личности является основным барьером для развития этой области научного знания [16; с. 56].

5. Трансличностное измерение индивидуальности

Понятие сущности человека имеет давнюю религиозно-философскую традицию в христианской культуре. В XX в. наибольший вклад в осмысление этого понятия был внесен французской персоналистической философией (Э. Мунье, Ж. Маритен), теистическим экзистенциализмом (Г. Марсель, М. Бубер, П. Тиллих) и философской антропологией М. Шелера. Среди отечественных философов следует, прежде всего, выделить Л.П. Карсавина и Н.А. Бердяева.

Очевидно, что в вопросе рассмотрения двух сторон индивидуальности как личности и сущности человека мы сталкиваемся с определенными терминологическими трудностями, присущими современной психологии в целом, в которой и собственно личность человека и его сущность не различаются, обычно обозначаются одним и тем же термином «личность». В самое последнее время в работах ряда отечественных психологов делается акцент на содержательном разведении того, что, согласно экзистенциальному анализу, относится к личности и сущности как двум различным составляющим индивидуальности. Например, личность как интегративная система структурно-уровневой организацией дифференцируется от личности как субъекта жизнедеятельности (К.А. Абульханова), личность как «внешнее Я» человека дифференцируется от его сущности как «внутреннего Я» (А.Б. Орлов).

Использование феноменологического подхода в гуманистической психологии (К. Роджерс), экзистенциальном анализе (А. Лэнгле), эзотерической психологии (А. Алмаас) неизменно связано с выделением двух составляющих человеческой индивидуальности: личности человека как специфического конгломерата психофизических характеристик, социальных функций и сущности человека как свободного и ответственного субъекта, способного принимать автономные, аутентичные решения. Первая составляющая индивидуальности традиционно изучалась и изучается методами естественнонаучной психологии, вторая составляющая — феноменологическим методом.

По поводу традиционного понимания личности в отечественной психологии выскажем следующее соображение. Термин

«личность» в европейских языках обозначается словами person (англ.), die Person (нем.), personne (франц.), persona (итал.) [6; с. 400]. При переводе на русский язык были, видимо, переведены как «личность» не только, например, слова person (англ.), die Person (нем.), но и слова personality (англ.) и persönlichkeit (нем.). Но если первые два слова относятся к внутренней духовной сущности человека, то последние — к внешним проявлениям человека, к его мотивационно-потребностной сфере, к его личности. В отечественной же психологии все эти различия были утрачены, растворены в одном понятии «личность».

Исходя из сказанного, представляется логичным обращение к **экзистенциально-гуманистическому пониманию личности** в надежде, что оно поможет выйти из трудностей, с которыми сталкивается современная, все еще преимущественно естественнонаучно-ориентированная психология личности.

Согласно модели В. Франкла, **личность** человека принадлежит **психическому измерению** человека и может быть описана как закрепленная в психическом измерении структура психодинамики, определяющая склонность человека к определенному базовому настроению, а также к спонтанным эмоциональным и поведенческим реакциям. Личность как психологическая категория имеет тесную связь с телесной субстанцией — телесной конституцией человека, его нервной и гормональной системами и т.д. В данной связи В. Франкл говорил о психофизической плоскости, образованной телесным и психическим измерениями человека. Личность детерминирована наследственностью, инстинктивными потребностями, психодинамическими влечениями, семейным воспитанием и социальным научением и представляет собой ту часть человеческой индивидуальности, которая может изучаться методами естественнонаучной психологии.

Сущность человека, «собственно человеческое в человеке», «свободное в человеке», как писал Франкл, относится к третьему, **духовному измерению**. В понимании Маритена, в своем глубинном ядре человек представляет собой «универсум духовной природы» наделенный свободой выбора и составляющий независимое целое по отношению к миру. Центральный тезис экзистенциальной

психологии — это тезис о способности человека к самодетерминации: то, чем становится человек, зависит от его свободного выбора, за который он несет ответственность. Данный тезис вытекает из фундаментального положения о независимости человека как сущности от своих психофизических заданностей и социума, которые, конечно же, ставят ему определенные и достаточно жесткие границы, но, тем не менее, не могут полностью лишить его способности принимать автономные решения.

В. Франкл следующим образом показывал, что **личность и сущность, психическое и духовное**, представляют собой разные измерения человеческого опыта. Если личность как психодинамика стремится к получению удовольствия и редукции напряжения, то присущая сущности ноодинамика стремится к тому, что является нравственным и имеет смысл. Очевидно, то, что доставляет удовольствие на психическом уровне, не всегда является нравственным; в свою очередь нечто может иметь смысл, несмотря на неприятные переживания или необходимость прикладывать значительные усилия для реализации своего решения. Человек, имеющий психические нарушения, в большей степени ориентируется на то, что доставляет удовольствие и избавляет от напряжения — независимо, оправданно ли это с нравственной точки зрения и имеет ли смысл. Психически здоровый человек большее значение придает этике и смыслу.

Итак, **сущность — это дух**, «чистая динамика», способность принимать решения и нести ответственность, способность чувствовать ценности и постигать сущность явлений, а также говорящий в человеке голос совести, призывающий его совершать поступки, имеющие смысл.

Человек (как личность) представляет собой тот или иной тип, его можно описать, можно предсказать его поведение. Человек (как воплощенная сущность) обладает достоинством и цельностью, он есть **индивидуальность**, с которой связана непредсказуемость и свобода принятия решений. Такого человека невозможно понять и описать, зная лишь законы наследственности и социального научения и досконально изучив все те влияния, которым он подвергался в онтогенезе. Адекватный метод познания человека как воплощающейся сущности, или индивидуальности, — **фено-**

менология, стремящаяся постичь каждого конкретного человека в его уникальности и целостности.

Основная характеристика сущности человека состоит в том, что она представляет собой не замкнутую монаду, но постоянное **трансцендирование** за собственные пределы, неразрывную связанность и постоянную соотнесенность с иным, и эта соотнесенность состоит в диалоге, взаимообмене. В связи с этим индивидуальность как личностно осуществляющаяся сущность парадоксальна: с одной стороны, в ней есть некая несообщаемая другим внутренняя сердцевина и глубина, благодаря которой она осознает сама себя, свою целостность, уникальность и ни с кем не делимую ответственность, так что никакое другое человеческое существо не властно над этой ее сердцевиной. Но в то же самое время человек как индивидуальность открыт — открыт как по отношению к нематериальной сфере ценностей и смыслов, так и по отношению к миру и к людям, с которыми на уровне встречи, или экзистенциальной коммуникации, может вступать во взаимообогащающие отношения. Вместе с тем осуществление человека как сущности, или его **экзистенция**, не есть нечто, что разворачивается автоматически при наличии благоприятных условий, но представляет собой более глубокую бытийную возможность, которая требует от человека решимости эту возможность выбирать и проживать, осуществляя тем самым каждый раз **индивидуальную жизненную траекторию**.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова К.А.* Стратегия жизни. М. 1991.
2. *Абульханова К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения. // Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М. 2002. С. 34-50.
3. *Арсеньев А.С.* Философские основания понимания личности. М. 2001.
4. *Асмолов А.Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М. 2002.

5. *Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А.* Личность. // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 2 М. 2001. С. 401—404.
6. *Бандуровский К.В.* Личность. // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 2. М. 2001. С. 400—401.
7. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. // Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М. 2003.
8. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии. // Психология личности. Сборник статей. / Сост. А.Б. Орлов. М. 2001. С. 177—92.
9. *Вальверде К.* Философская антропология. М. 2000.
10. *Губин В.Д., Некрасова Е.Н.* Философская антропология. М. 2000.
11. *Гуревич П.С.* Философская антропология. М. 2001.
12. *Кант И.* Критика практического разума. Собр. Соч. В 4 т., Т. 3. М. 1997.
13. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. 1975.
14. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М. 1997.
15. *Леонтьев Д.А.* Личность: человек в мире и мир в человеке. // Психология личности. Сборник статей. / Сост. А.Б. Орлов. М. 2001. С. 151—161.
16. *Леонтьев Д.А.* Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М. 2002. С. 56—65.
17. Личность: определение и описание / Вопросы психологии. 1992. № 3—4. С. 34—42.
18. *Лэнгле А.* Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. М. 2006.
19. *Мадди С.* Теории личности: сравнительный анализ. СПб. 2002.
20. *Марк Аврелий.* К себе самому. М. 1998.
21. *Марсель Г.* Опыт конкретной философии. М. 2004.
22. *Мэйсон Дж.* Трактат о самопознании. СПб. 2004.
23. *Олпорт Г.* Становление личности. Избранные труды. М. 2002.
24. *Орлов А.Б.* Личность и сущность: внешнее и внутреннее «Я» человека. Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 5—19.

25. *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека. **Парадигмы**, проекции, практики. М. 2002.
26. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х т. Т. 1. М. 1990.
27. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. 1994.
28. *Розин В.М.* Личность и ее изучение. М. 2004.
29. *Рубинштейн С.Л.* Теоретические вопросы психологии и проблема личности. // Психология личности. Сборник статей. / Сост. А.Б. Орлов. М. 2001. С. 5—13.
30. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. 1990.
31. *Франкл В.* Основы психотерапии. Психотерапия и религия. М. 2001.
32. *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, эксперименты, упреждения. СПб. 2001.
33. *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. М. 1997.
34. *Хьюэлл Л., Зиглер Д.* Теории личности. Основные положения, исследования и применение. СПб. 1997.
35. *Шелер М.* Положение человека в космосе. // Проблема человека в западной философии. Сборник статей. / Сост. п. С. Гуревич. М. 1988. С. 31—95.
36. *Almaas A.H.* Elements of the Real in Man. Boston — London, 2000.
37. *Watts A.* The Book. On the Taboo against Knowing Who You Are. N.Y., 1972.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Buber M.* (1973) Das dialogische Prinzip. Heidelberg: Lambert Schneider.
2. *Frankl V.E.* (1959) Grundriß der Existenzanalyse und Logotherapie. In: Frankl VE, v Gebssattel VE, Schultzh JH (Eds) Handbuch der Neurosenlehre und Psychotherapie. München: Urban & Schwarzenberg.
3. *Frankl V.E.* (1982a) Ärztliche Seelsorge. Wien, Deuticke, 10°.
4. *Frankl V.E.* (1982b) Der Wille zum Sinn. Bern: Huber.
5. *Frankl V.E.* (1983) Theorie und Therapie der Neurosen. München: Reinhardt.
6. *Frankl V.E.* (1984) Der leidende Mensch. Anthropologische Grundlagen der Psychotherapie. Bern: Huber.
7. *Längle A.* (1986) Existenzanalyse der therapeutischen Beziehung und Logotherapie in der Begegnung. In: Tagungsbericht der GLE, 2, 1, 55—75, Wien.
8. *Längle A.* (1987) Sinnvoll leben. Angewandte Existenzanalyse. St. Pölten: NP.
9. *Längle A.* (1988) Entscheidung zum Sein. Logotherapie in der Praxis. München: Piper.
10. *Längle A.* (1989) Wertberührung. Anleitung, Bedeutung und Wirkung des Fühlens in der existenzanalytischen Therapie. Vortrag bei der Herbsttagung der GLE. Innsbruck, 29.9.1989, published in: Längle A (1993) (Ed) Wertbegegnung. Phänomene und methodische Zugänge. Tagungsbericht der GLE 1+2, 7. Vienna: GLE, 22—59.
11. *Längle A., Orgler Ch., Kundi M.* (2000) Existenzskala. Göttingen: Beltz.
12. *Scheler M.* (1980) Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Bern: Franke, 6°.
13. *Scheler M.* (1991) Die Stellung des Menschen im Kosmos. Bonn. Bouvier, 10°.
14. *Wicki B.* (1991) Die Existenzanalyse von Viktor E. Frankl als Beispiel zu einer anthropologisch fundierten Pädagogik. Bern: Haupt.

АВТОРЫ

1. **Абульханова Ксения Александровна** — доктор философских наук, академик РАО, профессор кафедры психологии личности ГУ-ВШЭ.
2. **Шадриков Владимир Дмитриевич** — доктор психологических наук, академик РАО, профессор, научный руководитель факультета психологии ГУ-ВШЭ.
3. **Татенко Виталий Александрович** — доктор психологических наук, член-корреспондент АПН Украины, профессор, главный научный сотрудник Института социальной и политической психологии АПН Украины.
4. **Старовойтенко Елена Борисовна** — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности ГУ-ВШЭ.
5. **Петровский Вадим Артурович** — доктор психологических наук, член — корр. РАО, профессор кафедры психологии личности ГУ-ВШЭ.
6. **Карпенко Зиновия Степановна** — доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и возрастной психологии Прикарпатского ун-та им. В. Стефаника.
7. **Калина Надежда Федоровна** — доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой глубинной психологии и психотерапии ТНУ им. В.И. Вернадского.
8. **Семенов Игорь Никитович** — доктор психологических наук, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии ГУ-ВШЭ.
9. **Орлов Александр Борисович** — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности ГУ-ВШЭ.
10. **Шумский Владимир Борисович** — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности ГУ-ВШЭ.
11. **Лэнгле Альфред** — доктор медицины и философии, профессор университетов Вены и Инсбрука (Австрия), профессор кафедры психологии личности ГУ-ВШЭ.

Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова

Научное издание

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

НОВЫЕ МОДЕЛИ И КОНЦЕПЦИИ

Подписано в печать 14.03.2009. Формат 60×88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,5. Уч.-изд. л. Тираж 5000 экз. Изд. № 6944.

НОУ ВПО МПСИ, 113191, г. Москва, 4-й Рошинский пр., 9а.
Тел./факс: (495)234-43-15, (495)958-19-00 (доб. 111).
E-mail: publish@col.ru